

Осень стояла ясная и прохладная, и клёны на столичной планете Империи покраснели раньше обычного.

Парящий спорткар выехал за город и вошёл на территорию императорских угодий, к резиденции Иман. Машина беспрепятственно двигалась вглубь комплекса: как только системы безопасности распознавали транспорт герцога Эллиса, проход открывался немедленно.

Его Величество был ещё в расцвете сил и любил охоту, поэтому большинство загородных резиденций строили рядом с горными лесами и охотничьими угодьями.

Империя Ноа сейчас испытывала давление и извне, и изнутри; за ней пристально следили со всех сторон. Но вместо того чтобы сидеть во дворце и разбираться с военными и государственными делами, король приехал за город любоваться клёнами.

Его сопровождала группа учёных. Цзян И бросил взгляд — сплошь академики из Имперской академии общественных наук.

Увидев герцога Эллиса, король ничуть не удивился и лишь равнодушно сказал:

— Даже сюда сбежал, а дядя всё равно меня нашёл.

Цзян И улыбнулся:

— Я не с докладом о войне. Пришёл сыграть с Вашим Величеством партию.

Король повеселел:

— Отлично.

И велел слугам принести доску.

Осенью гора Иман была особенно прекрасна: ручьи, скалы и сплошное море красной листвы.

Королевская свита была огромной. Цзян И огляделся и заметил на столе высокий остроконечный прибор, совершенно не вязавшийся с тишиной гор.

Он взял чёрный камень и усмехнулся:

— Похоже, даже любоваться листьями Ваше Величество приехали не ради спокойствия.

Военные действия зашли в тупик, а в последнее время королю приходилось постоянно следить ещё и за делом с захватом космического авианосца. Значит, причина, по которой он и здесь не мог отвлечься, могла быть только одна.

Герцог велел слуге включить экран и подключиться к прямой трансляции в Звёздной сети. Король не стал возражать.

— Господин Му! Господин Му, сюда!

— Господин Му, можете сказать пару слов?!

— Господин Чэн, вы получили подарки от пользователей сети?

— Один из господ зверолов не приехал. С ним что-то случилось?

— Лоань! Ань-Ань, милашка, сюда, посмотри сюда! Сфотографируемся!

— ...Они вообще понимают межзвёздный общий язык? Переводчика! Эй, где мой переводчик?! Не толкайтесь!

Военные оттесняли обезумевших журналистов, но вспышки всё равно били в глаза. Лоань спряталась в капюшоне и категорически отказывалась высываться.

На каких-то десяти с лишним метрах пути охране едва удавалось сдерживать этих самоотверженных журналистов.

Один зверочеловек уже прошёл внутрь, но было очевидно: пассажиры этой машины интересовали публику куда сильнее.

Саблезубый тигр, закрывший собой человека от пули; снежный хорёк, от одного вида которого у девочек моментально таяло сердце; юноша-полудракон — между драконами и людьми ненависть была особенно сильна. Неужели сегодняшний день действительно станет началом новой эпохи межзвёздной дипломатии?

В последнее время маркиз Нолан слишком часто мелькал в Звёздной сети, поэтому при регистрации Ши Ханю пришлось избегать собственного имени.

Ирония была в том, что умер именно он сам.

Ши Хань взял фамилию матери — Му — и кое-как прошёл проверку.

Когда зверолюди уже подходили к входу, один журналист внезапно выкрикнул:

— Господин Му! Драконий народ объявил, что исключает вас из своего рода. Как вы это прокомментируете?!

Толпа на мгновение притихла. Даже вспышки стали срабатывать реже.

— Ответьте, господин Му!

Все знали, что сегодня правительство проводит церемонию награждения. Вопросы, затрагивавшие межрасовые конфликты, были отсеяны ещё на предварительном этапе.

Ведь эти зверолюди совсем не разбирались в политике — как им противостоять наводящим вопросам журналистов?

И действительно, услышав это, Ши Хань остановился.

Чэн Су тоже остановил коляску. Здоровенный саблезубый тигр, способный бегать и прыгать, услышав, что на месте будет море людей, внезапно снова стал «слабым и беспомощным».

Врачи выдали ему автоматическую инвалидную коляску.

Юноша посмотрел на журналиста. Солнечный свет падал в его голубые глаза, словно золотая рябь на поверхности озера.

Он спокойно спросил:

— Когда браконьеры пробили мне рёбра и волокли пять километров, где были эти драконы?

В толпе многие невольно втянули воздух.

Во всём облике юноши чувствовалась дикая природа. Красивыми можно было назвать разве что глаза — мягкая голубизна словно сглаживала резкость глубоких черт и упрямый изгиб губ.

Его слова напомнили всем: он всё ещё несовершеннолетний дракон.

То, что его увезли с родной планеты и он оказался в Империи, никак не могло быть решением самого подростка. И браконьеры, и драконий клан несли ответственность за его присутствие здесь.

Недавно в Звёздной сети широко разошёлся документальный фильм защитников звероловцев о браконьерстве. Правда, героями ленты были не драконы, а русалы.

На любой обитаемой планете есть моря, и в их глубинах могут жить представители морского народа.

Они не нападают первыми и часто спасают людей во время кораблекрушений.

Но браконьеры использовали эти особенности поведения, чтобы ловить их и продавать знати в качестве домашних питомцев.

Прекрасным существам вводили деградиционную сыворотку. Для русалов это было разрушительно и физически, и психически: интеллект откатывался ниже уровня трёхлетнего ребёнка, а горло навсегда теряло способность издавать звуки.

Их запирали в стеклянных резервуарах, лишали свободы и держали там до самой смерти.

И всё это — лишь ради прихоти аристократов.

Журналист хотел спросить что-то ещё, но под охраной военных Ши Хань уже вошёл в здание, оставив людей на лужайке ошеломлённо переглядываться.

Комментарии в сети мгновенно взорвались:

□Волосы торчат во все стороны□: Вот это жёстко. С порога приложил и людей, и драконов.

□Рабочая лошадка копит деньги□: Он красивее того, кто зашёл первым...

□Будда не спасает нищих□: Мне всё кажется, что я уже где-то видел такую манеру держаться.

□Послушал вас — словно ничего не услышал□: Интересно, что скажет глава драконов, когда узнает.

□Пусть Небо знает, что оно ничего не знает□: Моего хоря так и не показали!

□Авада грызи-арбуз□: Раз уж заговорили — а голубь-то где? Даже на таком мероприятии умудрился «слиться»?

...

В резиденции Иман Цзян И невозмутимо смотрел на проекцию в воздухе.

По правилам игры белые ходили первыми, чёрные вторыми — словно день начинался, а ночь

заканчивалась.

Но белый камень в пальцах короля всё никак не опускался на доску.

— О чём думает Ваше Величество?

Оливейра IV перебирал пальцами белый нефритовый камень и тихо сказал:

— Я думаю, правильно ли ради месторождений строить дипломатические отношения со зверолюдьюми.

Герцог Эллис прекрасно знал его характер.

— Силы зверолодей раздроблены, между племенами нет прочных союзов. Привлечь мирные племена и усилить наше влияние в межзвёздной политике — здесь нет «правильно» или «неправильно».

— Но они зверолюди, — сказал король. — Мой отец, дед и все предки считали их чужеродным видом.

— Госпожа Челман приходила к вам? — вместо ответа спросил герцог.

Госпожа Челман была матерью Хэ Линьваня и тётёй короля Оливейры IV.

Король сжал губы и ничего не сказал.

В последнее время стол был завален докладными от знати. Решение Оливейры IV сблизиться со зверолюдьюми вызвало протест большей части аристократии.

Резко выступали и приближённые министры, и придворные советники. Некоторые даже припоминали королю, что тот сам охотился на зверолодей в охотничьих угодьях, и обвиняли в лицемерии.

Цзян И тихо вздохнул.

Королю не довелось пережить войны предков, а рядом с ним всегда были способные министры и военачальники. С детства он был нерешительным и легко колебался.

— И чего хочет Ваше Величество?

Камень в руке короля уже успел согреться, прежде чем он наконец положил его на доску.

— Что-то получаешь — чем-то жертвуешь. Права зверолодей не должны быть равны правам людей.

В тот момент, когда король произнёс эти слова, в палате больницы на Капуло стояла такая тишина, что слышался лишь гул аппаратуры.

Тонкая, как волос, игла вошла в нежную кожу. Холодную жидкость вводили сбоку в шею спящего серебряноволосого красавца.

Когда микрочип внутри шприца вместе с буферным раствором подошёл совсем близко к голубоватой вене...

Руку врача внезапно крепко схватили.

Белая ладонь будто возникла из воздуха. Врач от неожиданности выронил шприц.

Нань Жоюй открыл глаза. Золотые глаза были холодными и острыми.

— Это... что? — хрипло спросил он.

Бурные обсуждения в Звёздной сети юношу совершенно не волновали.

Маркиз Нолан фактически был регентом Срилана. С каких пор какой-то выскочка с другой планеты получил право лишать его родины?

Войдя в здание, Ши Хань презрительно фыркнул.

Сопровождающий провёл нескольких зверолодей прямо за сцену. Едва войдя, они увидели возле двери нарядно одетого молодого человека.

Светлые волосы, зелёные глаза, белая кожа. На нём был фрак, на груди — брошь с драгоценным камнем, на манжетах — изящные запонки.

Лоань никогда не видела такой парадной одежды. Её чёрные глаза буквально засияли.

— Папуля, какой он красивый!

Молодой человек разговаривал с чиновником и краем глаза тоже заметил их.

Ши Хань и Чэн Су были одеты повседневно, а выздоравливающий Чэн Су и вовсе выбрал свободную одежду.

По лицу собеседника Ши Хань без труда прочитал отвращение. Когда зелёные глаза остановились на Чэн Су, тот презрительно фыркнул:

— Что это ещё такое?

Чэн Су почувствовал враждебность и неловко замер.

Ши Хань лениво погладил Лоань по вставшим торчком ушам и спросил:

— Он или Жоюй — кто красивее?

Снежный хорёк даже не задумался:

— Конечно, Юй-Юй красивее! Белая шерсть навсегда!

Зверолоды разных видов с рождения понимали язык друг друга.

Молодой человек застыл, а затем его лицо потемнело.

Ши Хань улыбнулся:

— Умница. Вернёмся — попросим Жоюя купить тебе платье принцессы.

Лоань понятия не имела, что это, но радостно пискнула:

— Ура!

Так Нань Жоюй, даже не подозревая об этом, внезапно оказался кому-то должен.

До начала церемонии оставалось совсем немного времени, а мероприятие транслировалось на всю галактику. Персонал за сценой носился так, словно под ногами горел огонь.

— Беспроводные микрофоны и система записи готовы?!

— Охрана! Ещё раз проверьте зал! Все журналисты должны сидеть!

— Сетевой отдел, увеличьте скорость ещё на пять процентов! «Технически невозможно»? Тогда зачем нам вообще IT?!

— Когда начнётся церемония, в трансляцию хлынет ещё больше зрителей! Серверы не должны рухнуть!

Вместо выстрелов и взрывов вокруг царила знакомая Ши Ханю суета. На каждой пресс-конференции в прошлом за сценой было примерно то же самое.

Перед прессой одно неверное слово могло вызвать непредсказуемую волну общественного мнения.

И всё же сейчас Ши Хань был удивительно спокоен.

Он знал, что собирается делать.

Для успеха нужны подходящий момент, подходящее место и нужные люди. Без этого не обойтись.

Цзян Чэнчжоу, без сомнения, был успешен. Каждый его шаг в исходном сюжете был почти пугающе точен.

Срилан — всего лишь маленькая звёздная система. Но, чтобы засиять во всём межзвёздном мире, Цзян Чэнчжоу первым делом поймал мощный попутный ветер.

Войну рас.

В исходной сюжетной линии неприметный конфликт на Ханью уже через полмесяца заставил верхушку Империи Ноа хвататься за голову.

Король колебался и тянул почти полгода. Лишь после окончания войны решился на союз с другими видами звероловцев и развитие межзвёздной дипломатии.

За эти полгода Империя, сильная лишь снаружи, вновь показала изъеденное изнутри нутро.

А затем буря ударила в полную силу.

И именно тогда вышел Цзян Чэнчжоу.

Будучи межрасовым метисом, он уже закрепился в Срилане, а молодой король лично поручился за него. Политическая биография была безупречной.

Вскоре Цзян Чэнчжоу стал главным символом дружелюбия Империи к другим расам.

Именно этот ветер, предназначенный Цзян Чэнчжоу, Ши Хань и собирался перехватить.

Никто не знал, что аристократ, о котором недавно спорила вся сеть, очень скоро предстанет перед миром под другим именем.

Слабый огонёк, который должен был погаснуть, пережил долгую зиму, пересёк ночной океан звёзд и, поймав попутный ветер, вновь разгорелся в этом мире.

За дверью ведущий произнёс:

— Поприветствуем новых граждан Империи!

Дверь перед Ши Ханем открылась.

<http://bllate.org/book/22489/2373009>